

Они четверо с детства дружили, и хотя сейчас из-за службы видятся редко, их чувства остались прежними. Лан Сьюань, видя, как Цинь Цзыюй суетится, поддразнил:

— Цзыюй, как бы хорошо к нему ни относились, всё равно не сравнить с одним словом Асинь.

Цинь Цзыюй, не отрываясь от рассказа Чай Синь о сцене, парировал:

— Благородный муж готов умереть за того, кто его ценит. Асинь меня ценит! Вам не понять!

Лан Сьюань усмехнулся:

— Судя по твоему виду, будь Асинь девушкой, ты бы на ней женился, да?

Цинь Цзыюй тут же ответил:

— Ещё бы!

Уголок губ Чай Синь дрогнул, почти незаметно. Она посмотрела на Ли Гуаньцзина. Тот, не подавая вида, шлёпнул Цинь Цзыюя и со смехом сказал:

— И гордиться нечем! На днях, когда я тебе сёдла подарил, ты говорил, что будь ты девушкой — точно бы за меня замуж вышел.

Цинь Цзыюй слегка кашлянул и пробормотал:

— Мы с Асинь давно не виделись, вот я и говорю приятные слова. А ты тут всё портишь!

Пока они смеялись и шумели, клоун ушёл за кулисы, на сцене задвинули занавес, готовясь к следующему действию.

Ли Гуаньцзин редко смотрел оперу и не понимал, о чём поют на сцене. Он лишь заметил, что в первом действии старик-«шуайпай»^[1], опираясь на посох, сидел у двери и вздыхал. По ту сторону занавеса женщина в синем платье-«цзэцзы» разглядывала императорский указ, напевая что-то нараспев. Потом она раздвинула занавес, ухаживала за стариком, произнесла ещё один монолог — и оба скрылись за кулисами.

Во втором действии та же актриса в синем «цзэцзы» сменила костюм и предстала в облике воительницы-«удань».

Ли Гуаньцзин прищурился.

Цинь Цзыюй, видя, что Ли Гуаньцзин неожиданно внимательно слушает оперу, стал объяснять:

— Эта история основана на реальных событиях времён Северной Вэй. Ту женщину звали Лю Шанлань, она была дочерью военного. В те годы войны шли постоянно, и семья Лю должна была выставить одного воина. Но отец Лю Шанлань был давно и тяжело болен, а младшие братья слишком малы...

Это же история о Мулань, пошедшей на войну вместо отца!

Ли Гуаньцзин сжал руки, стараясь сохранить спокойное выражение лица, и мысленно стал гадать: не слишком ли уж своевременно появился этот спектакль?

Цинь Цзыюй, закончив краткий пересказ, заметил, что Чай Синь побелела, и тут же отвлёкся

от сцены:

— Что с тобой?

Ли Гуаньцзин оглянулся и увидел, что Чай Синь, держась за живот, смотрела на него с испуганным лицом. В этот момент он наконец осознал, что же мелькнуло у него в голове ещё при выходе из дома. Он тут же вскочил:

— Я же говорил, уличная еда животы портит! Пойдём, я тебя выведу.

Цинь Цзыюй тоже поднялся:

— Я тоже пойду!

Ли Гуаньцзин оттолкнул его обратно на место со смехом:

— Чего спорить-то? Я всё равно на оперу не больно запал. Посидите здесь, я скоро вернусь.

Цинь Цзыюй хотел было настоять, но неожиданно поймал в глазах Ли Гуаньцзина промелькнувшее предостережение. Он не понял, в чём дело, но предпочёл довериться другу и сел обратно. После того как Ли Гуаньцзин и Чай Синь вышли, Цинь Цзыюй заметил, что Лан Сюань, кажется, собирается встать, — и потянул его за рукав, начав обсуждать содержание оперы.

Выйдя, Ли Гуаньцзин, поддерживая Чай Синь, увидел, что за ними следуют Чэнь Кэ и Юнь Ло. Он мигнул Чэнь Кэ, и тот, поняв намёк, на первом же повороте увёл Юнь Ло под каким-то предлогом. Ли Гуаньцзин проводил их взглядом, затем быстро взвалил Чай Синь на спину, покинул передние покои и зашёл в маленькую комнатку во внутреннем дворе. Служанка, увидев Ли Гуаньцзина, не задавая вопросов, провела их во внутренние покои. Там миловидная девушка сидела перед зеркалом и прихорашивалась. Увидев Ли Гуаньцзина, она удивилась:

— Господин, почему вы сейчас пришли?

Ли Гуаньцзин жестом велел служанке остаться у двери, затем посадил Чай Синь и серьёзно сказал:

— Пяньпянь, что увидишь сегодня — никому ни слова.

Пяньпянь, не колеблясь, быстро кивнула.

Когда дело дошло до объяснений для Чай Синь, Ли Гуаньцзин замялся. Та, видя его странный вид, с тоской спросила:

— Я что, умираю?

Ли Гуаньцзин прикрыл рот кулаком, слегка кашлянул и ровным голосом произнёс:

— В нашей династии были такие стихи: *Вода в прудах весной так хороша, / Повсюду льются белые каналы. / Тайным докладом ведомо царю о «вхождении луны», / Зовут подружку юбку прополоскать.*

Чай Синь:

— А? При чём тут Белые каналы?

Пяньпянь, остолбенев, посмотрела на Чай Синь, затем на Ли Гуаньцзина и воскликнула:

— Господин, командир Чай...

Ли Гуаньцзин понял, что Пяньпянь всё уяснила.

Та на мгновение замерла, но быстро взяла себя в руки и сказала Ли Гуаньцзину:

— Господин, выйдите. Доверьте это мне.

Ли Гуаньцзин ободряюще похлопал по плечу совершенно растерянную Чай Синь и вышел в наружную комнату. В ожидании он вновь перебрал в уме события дня. Не слишком ли он мнителен? Ему казалось, что спектакль о «замене отца на войне» и внезапно начавшиеся у Чай Синь «лунные дела» как-то связаны. Но кто мог подгадать настолько точно, чтобы рассчитать даже первый девичий цикл? О том, что Чай Синь — девушка, не знал даже её бестолковый отец. Кто же мог разузнать эту тайну?

И самое главное — кому понадобилось вредить Чай Синь?

Из главного зала внезапно донёсся шум. Ли Гуаньцзин почувал недоброе. И точно — не прошло и мгновения, как Чэнь Кэ поспешно втолкнулся в комнату:

— Господин, двоюродного брата господина Циня избил, надев на голову мешок! Теперь они с людьми повсюду обыскивают!

Семья Цинь славилась строгими порядками и всегда действовала осмотрительно. Они не стали бы устраивать повальный обыск в управлении Юньшао, где полно отпрысков знатных семей, если бы не преследовали при этом какую-то иную цель.

Ли Гуаньцзин почувал опасность и тут же скомандовал:

— Скажи Цзыюю, что госпожа Пяньпянь сегодня нездорова и, вероятно, на сцену не выйдет.

Чэнь Кэ, приняв приказ, ушёл. Ли Гуаньцзин подошёл к ширме:

— Пяньпянь, как там?

За ширмой мелькнула тень, и вышла Чай Синь, опустив руки и голову. Лицо её было красно от стыда, но губы слегка побелели. Ли Гуаньцзин и раньше видел, как девушки падали в обморок от боли в «эти дни», и знал, что сейчас Чай Синь нужен покой. Но обстановка была критическая, и он мог лишь коротко наказать:

— Я отправлю людей тебя проводить. Пару дней в лагерь не ходи, отлежись хорошенько. И обязательно расскажи об этом своей матери — она точно будет знать, что делать.

Чай Синь послушно кивнула и, видя суровое выражение лица Ли Гуаньцзина, спросила:

— Снаружи что-то случилось?

Ли Гуаньцзин промычал «Угу», не желая вдаваться в подробности, и поспешил выпроводить Чай Синь.

Тем временем Цинь Цзыюй, едва услышав от Чэнь Кэ, что Пяньпянь нездорова, тут же подскочил и помчался к её комнате. Лан Сыюань, немного помедлив и увидев, что в ложе

остался один, тоже пошёл за ним.

Цинь Цзыюй ещё не дошёл до комнаты Пяньпянь, как увидел вдали другую группу людей, направляющуюся туда же. Во главе шёл его никчёмный двоюродный брат. Цинь Цзыюй знал, что сегодня того привёл его старший брат, и на миг струхнул, замедлив шаг. Но, вспомнив о безопасности Пяньпянь, вновь обрёл отвагу и бросился вперёд.

Та группа подошла к двери первой и принялась яростно колотить в неё:

— Открывай! Быстро открывай!

Старший брат, конечно, был грозен, но его здесь не было, а остальные были всего лишь слугами. Цинь Цзыюй не боялся подчинённых Цинь Цзылюя и тут же подскочил, чтобы их обуздать. Однако, присмотревшись, он увидел, что его двоюродный брат Цинь Вэньтао весь был в синяках, с заплаканными глазами, и выглядел весьма жалко. Цинь Цзыюй, не выносящий такого неприглядного вида, недовольно спросил:

— Что случилось?

Цинь Вэньтао вытер нос и разрыдался:

— Второй брат, меня избили!

Лан Сыюань, подойдя к Цинь Цзыюю, услышал это и, опустив глаза, с трудом сдержал смех. Цинь Цзыюй бросил на него косою взгляд и спросил Цинь Вэньтао:

— Видел, кто это был?

Цинь Вэньтао покачал головой. Один из слуг доложил:

— Отвечаем второму господину: пятого господина избили, надев на голову мешок.

Цинь Цзыюй вспылil:

— Вашего господина избили, а вы тут стоите? Не стыдно? Немедленно ищите, кто это сделал!

Слуга бросил взгляд на комнату Пяньпянь. Цинь Цзыюй от возмущения даже фыркнул:

— Неужто думаете, что это госпожа Пяньпянь?

Цинь Вэньтао слабым голосом проговорил:

— Второй брат, я подумал, что они, может, ещё в Юньшао, вот и комнаты проверяю.

<http://bllate.org/book/15944/1425259>